

ПОИСКИ ФАКТЫ ГИПОТЕЗЫ

Л. Нгуен

ВЬЕТНАМСКИЙ КРЕСТЬЯНСКИЙ ТЕАТР «ТЕО»

Во Вьетнаме издавна существует традиционный жанр народного театра, объединяющий в себе различные виды искусства: пение, слово, инструментальную музыку, танец и пантомиму. Этот театр распространен во всех областях страны: в южной ее части это «кай-лыонг», в центральной — «хат-бо», а в северной — «туонг» и «тео». Среди них самый демократичный по содержанию и форме — «тео».

Во многих деревнях до сих пор существует обычай устраивать после жатвы фестиваль «тео», на котором выступает не только своя труппа, но также приглашенные из соседних районов гастролеры. Вьетнамский крестьянин — страстный любитель и великолепный знаток искусства «тео». Большинство сельских жителей не пропускает ни одного представления, а многие из них знают наизусть по нескольку арий¹ из популярных пьес. Любопытная деталь: почти все почитатели «тео» имеют свой маленький барабан «кхоу», который они непременно приносят с собой на спектакль. Задолго до начала представления, все жители села уже собираются во дворе дома «дин»². Главный его вход превращается в импровизированные подмости, рядом с ними на возвышении, за большим барабаном, восседает один из старейшин села, которому поручена почетная миссия вести спектакль. У этого ведущего огромные полномочия: он может своей волей прервать представление, если какая-либо сцена его не удовлетворяет, или, напротив, поощрить исполнителей условными ударами барабана, выражающими общее удовольствие и восторг зрителей. Поэтому ведущий выбирается не только из числа наиболее уважаемых граждан, но и из самых лучших знатоков «тео».

Усаживаются зрители по установленному традицией порядку: впереди, прямо на полу, устраиваются дети, за ними — на скамейках старики, справа от них — более молодые мужчины, а слева — женщины (сейчас этот порядок уже редко соблюдается). Когда перед началом спектакля у зрителей иссякает терпение, ведущий начинает бить в барабан, призывая труппу поторопиться. Однако на этот сигнал артисты обращают мало внимания, в это время за занавесом обычно слышится невероятный шум — здесь полным ходом идет репетиция, певцы пробуют голоса, музыканты разыгрываются, а ударник старается извлечь как можно более громкие звуки из своих инструментов, чтобы заглушить требовательные возгласы публики. Но терпению зрителей все же приходит конец: вслед за повторным вызовом ведущего начинают шуметь уже все маленькие барабаны «кхоу». И тогда со сцены торжественно звучит барабанная дробь, возвещающая о начале представления. Мгновенно наступает тишина, на сцену выходит глава труппы и в разверну-

¹ Условное название традиционных вокальных номеров в театре «тео».

² Большой дом в центре деревни, где совершаются церемонии, обряды и праздники.

том речитативе от имени своих товарищей приветствует зрителей, а затем исполняет куплет, вводящий публику в атмосферу пьесы. Снова раздается барабанная дробь, на сцену выходят артисты и спектакль начинается.

Как уже отмечалось, многие зрители прекрасно знакомы с пьесами и даже знают наизусть отдельные арии из них. Поэтому в этом театре наблюдается уникальное явление, с которым нам больше нигде не приходилось сталкиваться: публика, негромко аккомпанируя себе на своих барабанах, тихо напевает вместе с артистом его арию. Это лучшие часы в жизни крестьянина, он так увлекается пьесой, что забывает обо всем на свете: будни с их заботами отходят в сторону, остаются только сопереживание и волнение за судьбы любимых героев.

Но зрители не ограничиваются повторением слов актера, они, например, с удовольствием подают реплики обязательному-участнику всех пьес «тео» — актеру-шуту. Это, однако, ничуть не мешает им всерьез относиться к тому, что происходит на сцене: на спектаклях «тео» даже мужчины иногда позволяют себе проливать слезы, не говоря уже о женщинах и детях.

Вместе с тем отличное знание искусства «тео» ведет к тому, что зрители, и прежде всего ведущий, ни на минуту не перестают «контролировать» актеров. Иногда посреди спектакля, который завладел всеобщим вниманием, вдруг начинается настойчиво звучать барабан старца-ведущего³. Действие на сцене мгновенно приостанавливается, актер выходит вперед и почтительно спрашивает, в чем дело. Ведущий ему объясняет, что он пел не ту арию, которую положено исполнять в этом месте, или спел ее не так, как следовало бы. Тут же он спрашивает у публики, кто бы мог с ним, ведущим, разыграть эту сцену. Поднимается доброволец, и они вдвоем показывают еще раз это место. Им горячо и долго аплодируют, актер извиняется, благодарит и спектакль продолжается. Но это лишь исключение⁴, обычно исполнители хорошо знают свое дело, и в особо удачных местах на сцену летят монеты. Когда этот «дождь» прекращается, выходит глава труппы и спрашивает у публики, кого они хотели так щедро наградить. Публика тут же встает и громко кричит в ответ имя героя, который им понравился. Бывает, мнения расходятся, вспыхивают споры, даже ссоры, которые сразу гаснут: пьеса ведь не закончена. Зрители успокаиваются, артисты занимают свои места на сцене и спектакль вновь продолжается.

Разумеется, трудно представить себе, что такое театр «тео», не бывав на его представлениях, не ощутив ту удивительную атмосферу взаимопонимания и близости, которая царит между зрителями и артистами. Это вполне понятно: ведь актеры такие же крестьяне, как и те, для которых они играют. Только искренняя любовь и глубокая привязанность к искусству «тео» заставляют их воспользоваться немногим свободным временем, выпадающим на долю земледельцев, чтобы поиграть на сцене. У каждого из них свое хозяйство, которое требует ухода, семья, о которой надо заботиться. Поэтому почти весь год они живут и работают, как все крестьяне, и только к зиме собираются и репетируют, чтобы, начиная с весеннего праздника нового года «Тэт» (по лунному календарю), в течение нескольких месяцев гастролировать по деревням округа, после чего вновь возвратиться к своему труду. В этой крепкой связи с землей — могучая жизненная сила искусства «тео».

³ Существует целая система условных сигналов: например, один удар по корпусу и один по коже означают похвалу певцу, а пять ударов по коже и один по корпусу — порицание.

⁴ Тем более, что зрители всегда доброжелательно, с какой-то особенной теплотой относятся к актеру и его игре. Нам не раз приходилось наблюдать, что публика переживала за молодого дебютанта, может быть, даже больше, чем он сам.

Театр «тео» произошел от старинных обрядовых праздников, и окончательно сформировался как самостоятельное, оригинальное искусство в конце XIII века, во время царствования династии Чан, в период небывалого подъема национального самосознания, великих побед против иноземных захватчиков, больших крестьянских волнений. Созданный много столетий назад, «тео» и сегодня сохраняет свою популярность и силу воздействия. До 1950-х годов он был единственным развлечением в деревне, и сколько крестьянин помнит себя, его первые яркие впечатления всегда связаны с красочными, шумными спектаклями-праздниками «тео», которые он видел в самом раннем детстве.

Театр «тео», пожалуй, самый простой, какой знает театральное искусство Востока. Его сценой, например, может служить любая площадка, начиная от небольшой циновки, постеленной в центре двора. Декорации фактически отсутствуют, реквизит минимальный. Не сценические условия играют главную роль в этом театре, который порой может обходиться полностью без костюмов, грима, бутафории, декорации, и даже без сцены и освещения, как, например, во время войны, когда спектакли давались прямо в фронтовых окопах, при свете луны.

Пьесы «тео» отличаются обличительным характером и гуманистической направленностью. Их сюжеты в подавляющем большинстве — это народные сказки, рассказывающие о быте и труде крестьянина, не теряющего мужества и оптимизма даже в нужде и беде (пьеса «Тхат-Сан»), щедрого и доброго (пьеса «Тон-Ман, Тон-Чонг»), постоянного и верного в дружбе (пьеса «Льу-Бин, Зьонг-Ле»). Рядом с этими героями на сцене неизменно присутствуют и обличаются отрицательные персонажи, такие как коварный чиновник (пьеса «Чьонг-Вьен»), жадный богач (пьеса «Тонг-Чан, Кук-Хуа»); подлый торговец Ли-Тхонг (пьеса «Тхат-Сан») и другие.

В этом искусстве, как в зеркале, отражены все темные стороны патриархально-феодального общества. Самая меткая, острая сатира в «тео» всегда направлена против непосредственных угнетателей крестьян: помещиков, старост, жандармов. Это из-за них прекрасная девушка Тхи-Кин (пьеса «Куан-Ам, Тхи-Кин») терпела до самой смерти одно унижение за другим, из-за них добрую Там (пьеса «Там-Кам») столько раз терзали и мучили. Трудная судьба героев — это судьба самого крестьянина, совершенно беззащитного в условиях феодализма. Но как бы ни хитрили и торжествовали злодеи, в конечном счете одних сурово наказывали справедливые правители, других карали боги, а третьи кончали презренной смертью. Что касается положительных героев, то они непременно находили свое счастье, хотя в представлении добродушного крестьянина это выглядит иногда наивно: так, честная Там воскресала и становилась королевой, а многострадальная Тхи-Кин после своей смерти превращалась в Будду. В таком стремлении крестьянина к справедливости, в его мечте о лучшей жизни и надо, по-видимому, искать объяснение «счастливого конца» всех пьес «тео».

В спектаклях «тео» обвинителем старого общества и защитником «маленького человека» выступает любимец публики — шут. Хотя этот неугомонно веселый, умный и ловкий герой «тео» чем-то напоминает японского «кёгена» и китайского «чоу», своим демократизмом он далеко оставляет позади своих «коллег». Очень часто безымянные авторы «тео» доверяют шуту выражать свое отношение к происходящему на сцене. Эту роль обычно исполняет наиболее талантливый, ведущий актер труппы, так как он должен в значительной степени владеть искусством импровизации. Реплики шута, как правило, всегда точны, остроумны, смешны. Они живо воспринимаются публикой, которая иногда по нескольку раз посещает представление ради того, чтобы посмотреть и послушать любимого шута.

Музыка — важнейшая составная часть спектаклей «тео». Текст пьесы сочиняется на мелодии традиционных напевов. Эти готовые «арии», созданные многими поколениями артистов, на протяжении столетий вбирали в себя все лучшее из народных песен и обрядовой музыки, а также из других видов театрального искусства. В процессе развития «тео», постепенно создавались целые группы арий, отвечающие различным сценическим ситуациям и включающие в себя различные варианты начальной мелодии. Так, например, в группу жизнерадостного «Сап» входят грациозный «Ко-фонг», веселый «Сонг-луан», юмористический «Дан-лонг», сатирический «Зынг» и другие. Публика безошибочно отличает одну арию от другой, и горе тому актеру, который нечаянно перепутал их. Кроме группы «Сап», существует в «тео» группа печальных мелодий «Ван» и ряд других: «Са-лек» для любовных сцен, «Хе» для роли шута, всевозможные «Сы» и «Ной» — речитативы. Словом, для всех ситуаций, для всяких типов героев имеется готовая музыка. Выходит на сцену подвыпивший старик, и слушатели уже знают, что он исполнит арию «Ви-лао-сай», появляется шаман — звучит ария «Тью-ван», назревает ссора — ее характеризует «Нип-дуй» и так далее. Арии из пьес настолько знакомы и доступны народу, что нередко их мелодии начинают существовать самостоятельно с новыми импровизированными текстами.

Музыка арий «тео» глубоко национальна, она впитала в себя все самые характерные интонационные, ритмические и даже тембровые особенности языка вьетов⁵.

Специфика искусства «тео» определила и состав сопровождающего ансамбля, который меняется в зависимости от материальных возможностей труппы. Классическим считается ансамбль, куда входят следующие инструменты: флейта, двухструнные смычковые «ни» и «хо», трехструнный щипковый «там», барабан, коробочка «мо» и тарелка. В маленьких, например в самодельных, труппах, ограничиваются ансамблем, состоящим из одного «ни» и барабана. Такой выбор связан с тем, что «ни» — вьетнамская скрипка — обладает удивительной способностью подражать интонациям певца, гибко следуя за всеми нюансами голоса, а барабан прочно держит ритмическую основу. Чаще всего встречается состав, в который входят «ни» или «хо», флейта и барабан. Очень велика выразительная роль ударных инструментов. Они не только организуют ритм музыкально-сценического действия, но становятся едва ли не самым сильным средством художественного воздействия в остро драматических моментах спектакля. Любопытную дополнительную функцию в театре «тео» выполняют музыканты-инструменталисты: они задают вопросы актерам, комментируют события, происходящие на сцене, а иногда, в трудных местах какой-либо арии, «подпевают» певцам.

* * *

В этой небольшой статье, мы могли коснуться лишь некоторых сторон популярного искусства «тео». Уходящий корнями в далекое прошлое страны, тесно связанный с ее историческими и культурными традициями, «тео» вбирает в себя характерные черты жизни и искусства вьетнамских крестьян. Тексты пьес изобилуют пословицами и поговорками, в танцах запечатлены привычные черты повседневного крестьянского быта, каждая музыкальная фраза и мотив знакомы с детства. Трудно найти какой-либо иной вид искусства, столь же любимый и популярный в деревнях северного Вьетнама. Потому-то он и не утратил своей самобытности до наших дней. Истинно народный жанр «тео» — ценный вклад вьетнамцев в сокровищницу восточного и всего мирового музыкально-театрального искусства.

⁵ Мы не знаем другого языка, в котором существуют столь органичные связи между национальным мелосом и речью.